
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 12 (69). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокадия Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
международных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 24.12.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethno-politics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Баранов В.П., Ченцов А.С.** Система борьбы с бандитизмом в советской России и СССР в первой половине 1920-х годов..... 2742
- Гасанов М.М.** Социальная политика, сословия и поземельные отношения в Имамате Шамиля 2756
- Бойко Н.С., Субботин Д.А.** Колхозная повседневная жизнь в 1950-1960 гг. 2766
- Гусейнов Ю.М.** Суд и кровная месть по адату как мера наказания виновному в первые годы советской власти 2773
- Газиева А.А.** Торговля как социетальный фактор интегративных процессов развития экономики Левого крыла Кавказской кордонной Линии (на примере города-крепости Кизляр)..... 2778
- Басирова К.К.** Обряды детского цикла у русских Дагестана (XIX-XX в.)..... 2785
- Гасанова А.М.** Наследование в праве народов Дагестана XVII – начале XIX вв. 2791
- Темреван Д.В.** СССР на внешнеполитической арене в межвоенный период. Актуальные вопросы и проблемы 2799
- Сидоров С.В.** Подготовка молодежи к призыву в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны: школьные и физкультурно-спортивные мероприятия (на материалах Ульяновской области) 2803
- Новиков В.С.** Проблема развития автомобильного транспорта и дорожной инфраструктуры в СССР (1930-1970-е гг.) в отечественной историографии..... 2810

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права (Часть третья)..... 2817
- Савельева У.С.** Подходы зарубежных исследователей к изучению нациестроительства..... 2837
- Петров Н.Д.** ГУАМ и проблемы урегулирования замороженных конфликтов на постсоветском пространстве..... 2842

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

- Рязанцев С.В., Леденёва В.Ю.** Интеграция иммигрантов в условиях этнодемографических трансформаций регионов России 2850

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Копылов И.А., Адутов Р.Р.** Информационно-психологическое воздействие как современный метод геополитического противоборства 2859

Авзалова Э.И. Механизм политической мобилизации в сети Интернет 2866

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Коростелев С.В., Пыж В.В. Современная парадигма безопасности для государств Балтийского региона..... 2872

Манойло А.В., Стебнева А.В., Стригунов К.С. Иранский фактор вступления России в сирийскую войну: причины и стратегические риски 2883

Козлов М.И. Русская традиция как фактор противодействия глобализации по-американски 2894

Амиантов А.А., Грачев-Воронцов А.В. Парламентское Собрание Союза Беларуси и России как институт межгосударственного сотрудничества 2901

Досова Б.А. Приграничное сотрудничество Казахстана и России – важнейшее звено двусторонних отношений между странами 2911

Максимова Д.Д. Земельные иски коренных народов Канады 2919

Ли Инань. Почему Мао Цзэдун решил не поддерживать советско-китайский альянс, возглавляемый Хрущевым? – Спор с доцентом А.О. Виноградовым о нескольких вопросах по поводу советско-китайских отношений..... 2926

Антонова Н.Г. Отношения России и Саудовской Аравии в XXI веке: современное состояние и перспективы сотрудничества 2939

Виноградов И.С. Таджикистан и Китай. Сотрудничество на современном этапе 2952

Барья Сохраб. Последствия политики США в Афганистане и перспективы дальнейшего развития страны 2967

Галкин К.О. Происхождение феномена американо-израильского стратегического партнерства в 50-60-е годы 2974

НАШИ АВТОРЫ 2981

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2987

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2020.69.12.017

УДК 327.7/341.9

С.В. КОРОСТЕЛЕВ

*кандидат юридических наук, доцент,
ответственный секретарь Объединенной комиссии
при МПА СНГ по гармонизации законодательства
в сфере безопасности и противодействия новым
вызовам и угрозам, Россия, г. Санкт-Петербург*

В.В. ПЫЖ

*доктор политических наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
НГУ им. П.Ф. Лесгафта; эксперт комиссии по вопросам
обороны и безопасности Межпарламентской ассамблеи
государств-участников СНГ, Россия, г. Санкт-Петербург*

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматривается стратегическое положение и значение Балтийского региона в системе международных отношений через идею кооперативной безопасности, которая отличается от традиционной идеи коллективной безопасности тем, что для противодействия агрессору создаются многонациональные специальные коалиции.

Безопасность государств обеспечивается как участием в постоянных союзах, создаваемых для осуществления коллективной обороны, так и путем участия во временных объединениях для решения общих проблем.

Ключевые слова: *коллективная безопасность, кооперативная безопасность, стратегия взаимодействия, совпадающие интересы в сфере безопасности, регион Балтийского моря.*

S.V. KOROSTELEV

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Executive Secretary of the Joint Commission
at the IPA CIS on harmonization of legislation
in the field of security and countering new
challenges and threats, St. Petersburg, Russia*

V.V. PYZH

*Doctor of political science, head
Department of social and humanitarian disciplines
national state University
physical culture, sports and health named after P.F. Lesgaft,
expert of the Commission on defense and security
Inter-parliamentary Assembly of the CIS member States,
Saint Petersburg, Russia*

MODERN SECURITY PARADIGM FOR STATES OF THE BALTIC REGION

The article examines the strategic position and importance of the Baltic region in the system of international relations through the idea of cooperative security, which differs from the traditional idea of collective security in that multinational ad hoc coalitions are created to counter the aggressor.

The security of the state is ensured both by participation in permanent unions created for the implementation of collective defense, and by participation in temporary associations to solve common problems.

Key words: *collective security, cooperative security, strategy cooperation, common interests in the field of security, the Baltic sea region.*

Регион Балтийского моря традиционно рассматривается как особый регион как в рамках Европейского союза, так и всего евроатлантического пространства. Особенностью системы международных отношений в этом регионе является большое число участников и небольшая по размерам территория. Процессы регионального строительства на пространстве Балтийского региона имеют многовековую традицию, начало которой было положено еще в Средневековье и Новое время.

Контурсы современного внешнеполитического курса в этом регионе можно проследить уже в политике Новгородской феодальной республики. Именно там в процессе взаимодействия с другими государствами и государственными образованиями сформировались основные принципы, главные подходы к международному сотрудничеству:

1. В договорах Новгорода с Ганзейским Союзом, начиная с XII века, четко регламентировались правила взаимной торговли, правосубъектность торговых складов и иных объектов, режимы охранных грамот, и т.д.

2. В договорах Новгорода и Ордена детально описывается линия государственной границы, т.е. прослеживается тенденция к договорно-правовому оформлению территориального разграничения.

3. Договорная база отношений Новгорода и Ордена содержала детальную регламентацию вопросов обмена пленными, ограничения военных действий в отношении отдельных групп населения, иммунитете послов.

Так или иначе, именно Ганзейский союз заложил основы для той специфической, обособленной от системного (военно)-политического воздействия внешних акторов подсистемы международных отношений, которая сложилась в регионе Балтийского моря к началу XX века [1. С. 142-155].

Первым многосторонним документом, которым прибрежные балтийские государства попытались зафиксировать баланс сил в регионе («теперешний территориальный порядок вещей»), стала подписанная 10/23 апреля 1908 г. четырьмя государствами – Германией, Данией, Россией и Швецией – Петербургская декларация по балтийскому вопросу.

До недавнего времени Балтийский регион рассматривался как относительно стабильный, перспективный с позиций социально-экономического развития. В странах, расположенных вокруг Балтийского моря, проживает около трети населения и производится треть валового внутреннего продукта Европы. Этот регион мог бы стать одним из наиболее перспективных регионов сотрудничества в Европе, способствуя появлению новой Европы без разделительных линий, Европы, основанной на демократии, неприменении силы и на рыночной экономике. Сегодня, после вступления в 2004 г. государств Прибалтики в НАТО в марте 2004 г., этот регион развивается и живет в модели гибридного конфликта, и потенциально находится достаточно близко к переходу к военному противостоянию, что представляет угрозу уже не только для входящих в него стран, но и для Европы в целом.

В последние годы, не входящие в состав НАТО Финляндия и Швеция также стали активно наращивать сотрудничество в области совместных программ обороны [9].

Формально следуя договоренностям с Россией о размещении своих войск в Польше и Прибалтике от 1997 г. [5], НАТО создает инфраструктуру и отработывает размещение военных формирований в данных государствах под видом проведения учений и посредством развития военной инфраструктуры, позволяющей в случае необходимости быстро перебросить силы и военную технику. За последнее десятилетие НАТО под предлогом российской угрозы вложила несколько сотен миллионов долларов в совершенствование военной инфраструктуры в Прибалтике. Вступление Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО практически сразу привело к появлению в Прибалтике боевых подразделений блока.

Действия по качественной и количественной реконструкции военной инфраструктуры в соответствии с интересами НАТО в странах Прибалтики не могут не беспокоить Россию. И, как утверждают специалисты, Балтийское море может стать новой европейской «пороховой бочкой» [4. С. 21-30; 3; 7].

Сегодня регион Балтийского моря отличается экономической и политической неоднородностью, что связано в первую очередь с историей развития, относящихся к нему стран и определяет специфические черты их современной внешней политики и внешнеэкономической деятельности.

Общими проблемами для государств региона Балтийского моря являются обеспечение безопасности критичной инфраструктуры, мореплавания и полетов над морем, морской торговли, пресечении незаконной миграции, противодействие терроризму. Во всех сферах государства проводят политику сдерживания соперников с помощью демонстрации своего военного потенциала. Формально нейтральные Швеция и Финляндия участвуют в деятельности НАТО через партнерство в программе «Инициатива по обеспечению совместимости».

Как средство обеспечения безопасности региона, предполагается участие государств в различных «кооперативных» объединениях (по примеру Инициативы по предотвращению распространения оружия массового уничтожения) без создания медленных и неэффективных бюрократических структур, и без принятия на себя излишних политических и финансовых обязательств, используя обычные механизмы, наработанные веками морской практики.

Стратегия коллективной безопасности, предписанная Главой VIII Устава ООН («Региональные соглашения») (3), предоставляет право международным организациям, созданным для коллективной обороны, например, НАТО, предпринимать вооруженные действия против агрессора, поддерживать режим контроля над вооружениями, осуществлять меры доверия, и предотвращать распространение ОМУ, либо направлять многонациональные силы для обеспечения санкций ООН по поддержанию, либо принуждению к миру. Однако необходимость постоянного учета внешнеполитических разногласий государств-участников многонациональных союзов, и обязательность получения их единогласного одобрения для каждого акта применения силы, привели к тому, что государства стали чаще обращаться к концепции кооперативной (4) безопасности, правовое обоснование для которой также находится в рамках вышеуказанной Главы Устава ООН.

Идея кооперативной безопасности отличается от традиционной идеи коллективной безопасности в том, что для противодействия агрессору могут быть созданы многонациональные коалиции *ad hoc*. В этом случае государства могут обеспечивать свою безопасность в рамках соглашений без создания постоянных структур, руководствуясь алгоритмом: «новая задача – новые партнеры – новые соглашения». В современном мире следование

такой стратегии является более предпочтительным, поскольку для длительных противостояний необходимо выделение значительных ресурсов, которые должны направляться на поддержание высокой боевой готовности военных формирований постоянных международных организаций, и которых, очевидным образом, у большинства государств, решающих задачи обеспечения внутренней социальной стабильности, нет.

Теория кооперативной безопасности зародилась в то время, когда конфликт великих держав представлялся маловероятным, но более слабые государства имели возможность для осуществления агрессии с использованием оружия массового уничтожения (далее – ОМУ) и, таким образом для изменения стратегического status quo. Объединение даже имеющих противоречия государств для решения краткосрочных задач основывалось на общем интересе, который заключался в том, что обязательства по поддержанию мира являются универсальными, и их верховным интересом является сохранение глобального мира. А в мире, проходящем через глобализационную перестройку, случаются региональные кризисные проявления, и необходимость обеспечения региональной безопасности выходит на первый план.

Кроме того, государства, могут иметь свои собственные интересы, которые выходят за рамки их союзнических коллективных обязательств, например, за пределами территории государств-членов организации. Поэтому добровольные формы региональных объединений для решения краткосрочных задач предоставляют возможность быстрого реагирования на угрозы безопасности без вовлечения в конфликты всех членов постоянных организаций коллективной безопасности.

Примером такой организации является Инициатива по предотвращению распространения оружия массового уничтожения (Proliferation Security Initiative – PSI), которая была создана в 2003 г. рядом государств по инициативе США. В рамках данной инициативы военно-морскими силами государств-участников соглашения, в соответствии с которым не образуется каких-либо структур, которые обычно присущи международным организациям, осуществляются действия по предотвращению незаконного оборота ядерного, биологического, химического оружия, либо их компонентов. Действие инициативы расширяет установленные ст. 110 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [13] полномочия, состоящих на государственной службе судов по осмотру.

Суть «инициативы» заключается в том, что государства-участники берут на себя обязательство противодействовать незаконному перемещению компонентов оружия массового уничтожения, и с этой целью создают стандартные процедуры остановки, осмотра и досмотра судов под их флагами и судов, не имеющих флага. Любое судно, состоящее на службе государства-участника инициативы, может остановить судно под флагом любого

государства-участника инициативы, либо судно, не имеющее флага, и проверить его на отсутствие запрещенных грузов. В настоящее время в ней участвуют 105 государств, в том числе Россия [14].

Преимуществами взаимодействия государств в рамках кооперативных соглашений, а не какой-либо стабильной структуры или организации, является возможность противодействия угрозам без создания медленных и неэффективных бюрократических структур, и принятия на себя излишних политических и финансовых обязательств, с использованием обычных механизмов, наработанных за века морской практики. Такая деятельность основана на общем интересе – необходимости обеспечения режима нераспространения оружия массового уничтожения и его компонентов. Участие всех основных морских держав в «инициативе» демонстрирует тенденцию перехода государств к решению задач обеспечения национальной безопасности в рамках модели стратегии кооперативной, но не коллективной, безопасности.

Любая национальная стратегия обеспечения безопасности всегда базируется на сочетании обеих – коллективной и кооперативной – моделей. Выбор государством сочетания моделей и их удельного веса в национальной стратегии зависит от состояния источников его национальной мощи, и образованных на их основе инструментов реализации национальной политики в каждый конкретный исторический период. На основании сделанного выбора формируются национальная военная стратегия и ее соответствующие компоненты, определяются ограничения для применения вооруженных сил.

В условиях быстро меняющейся обстановки, во многом определяемой изменением экономического уклада, государства вынуждены динамично переключаться между моделями поведения, основываясь на оценке своей относительной мощи в сообществе государств.

Важнейшими внешними факторами, влияющими на выбор государством стратегии взаимодействия для обеспечения своей безопасности, могут быть:

- разделяемые ценности (отношение к демократии, правам человека, транспарентности границ, свободе торговли, общим стандартам устройства повседневной жизни и др.);
- состояние национальной экономики и ее доля в мировой;
- связанность обязательствами через участие в международных организациях и соглашениях;
- исторически сложившиеся союзнические, конфессиональные и др. отношения;
- международные правовые обязательства и ограничения;
- необходимость противодействия не связанным с государствами акторам (например, террористическим формированиям);
- угрозы инфраструктуре международной торговли;

– необходимость противодействия угрозам режиму нераспространения, и т.д.

Продолжительность и объем участия государства в действиях по достижению *ad hoc* целей (или факторы, влияющие на выбор союзников) может определяться:

– масштабом конфликта интересов (важных, жизненно-важных, периферийных);

– уровнем допустимого напряжения для сторон в процессе обеспечения каждого из интересов (как долго представляется возможным следование избранной модели поведения?);

– предметами конфликта, тенденциями изменения его масштабов, серьезностью угроз, вероятностями обеспечения каждого из интересов;

– наступлением желаемого состояния международных отношений;

– доступностью альтернативных способов разрешения конфликтов интересов, обеспечивающих достижение желаемого состояния международных отношений;

– доступностью средств, обеспечивающих достижение национальных целей, и их соответствие международным нормам (этическим и правовым);

– наличием поддержки союзников по постоянным союзам, и т.д.

Положения современной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» явно свидетельствуют о приверженности нашего государства в современных геополитических условиях концепции кооперативной безопасности (2).

Военная доктрина Российской Федерации также предполагает «расширение круга государств-партнеров и развитие сотрудничества с ними на основе общих интересов в сфере укрепления международной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН, общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации...» [2] (кооперативный подход). Одновременно предусматривается «выполнение международных обязательств Российской Федерации по коллективной обороне, отражение или предотвращение в соответствии с нормами международного права вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой» [2] (коллективный подход).

Сходным образом, например, из Разделов II – «Стратегический подход», и III – «Продвижение наших интересов» новой Стратегии национальной безопасности США [12] следует, что данное государство так же делает упор на следование концепции кооперативной безопасности – очевиден отход США от концепции верховенства.

Отсюда следует, что на основании понимания недостаточности собственных ресурсов для решения задач обеспечения глобальной безопасности, государства должны объединять усилия для решения общих проблем.

Вследствие этого Россия и США обречены вести диалог и более терпимо относиться друг к другу, совместно применять национальные вооруженные формирования для защиты своих интересов и, находя сходные у геополитического соперника, даже в своих традиционных сферах влияния.

Взаимодействие государств в обеспечении безопасности региона Балтийского моря характеризуется достаточно сложным политико-правовым режимом. Большая часть прибрежных государств являются членами НАТО. Все прибалтийские государства, включая Россию, являются участниками программы «Партнерство ради мира», членами ОБСЕ. Также, все прибалтийские государства, кроме России, являются членами Европейского Союза. «Нейтральные» балтийские государства Швеция и Финляндия связаны с НАТО обязательствами в рамках Программы расширенных возможностей (далее – ПРВ) [6], действующей с 2014 г., цель которой состоит в усилении оперативной совместимости сил стран-участниц ПРВ с силами НАТО.

Договор о Европейском Союзе оговаривает проведение общей внешней политики и политики безопасности, включая формирование общей оборонной политики, которая, «возможно, приведет к общей обороне» [15], что предоставляет определенные гарантии в сфере безопасности для Финляндии и Швеции, но в случае военного столкновения, например, Россией гарантий, подобно тем, что установлены в ст. 5 Договора НАТО [16], когда определяется, что нападение на одну или несколько сторон Договора будет рассматриваться как нападение на всех членов организации в целом, конечно же, нет.

В ст. 4 п. 2 Договора о Европейском Союзе говорится о том, что «...национальная безопасность остается в единоличной ответственности каждого государства-члена», при том, что «[Европейский] Союз проводит, определяет и осуществляет общую внешнюю политику и политику безопасности, основанную на развитии взаимной политической солидарности государств-членов, на выявлении вопросов, представляющих общий интерес, и на достижении все более совпадающей направленности действий государств-членов...» [2].

В ст. 42 п. 7 Договора оговаривается обязанность оказания со стороны других государств-членов помощи и содействия всеми возможными средствами в соответствии со ст. 51 Устава ООН государству-члену ЕС в случае вооруженной агрессии на его территории. Причем дополнительно оговаривается, что «обязательства и сотрудничество в данной области продолжают соответствовать обязательствам, принятым в рамках НАТО, которая для государств, входящих в ее состав, остается фундаментом их коллективной обороны и инстанцией для ее осуществления» [2].

Таким образом, предполагая, что возможно наступление ситуации, когда государства НАТО вступят конфликт на стороне не входящих в НАТО государств-членов ЕС, осуществляется подготовка последних в рамках

ПРВ. То есть фактически у непосредственных границ России развивается инфраструктура НАТО. «Без этих двух стран в НАТО Альянсу не хватает стратегической и оперативной глубины в регионе, а также способности осуществлять большой контроль над морским и воздушным пространством в Балтийском море» [10. Р. 19]. И как заявляется: «В планах НАТО следует учитывать возможный вклад Швеции и Финляндии. Североатлантическому союзу следует также предусмотрительно планировать оказание помощи этим странам, чтобы убедить их в том, что их поддержка НАТО не сделает их уязвимыми для наказывающих военных действий России» [10. Р. 7].

Реагирование России на такие «кооперативные» действия является очевидной. Хотя формально, сложная внешнеполитическая задача по удержанию Финляндии вне НАТО была выполнена Россией, с точки зрения обеспечения военной безопасности, тем не менее, Финляндия и Швеция государство не являются ни нейтральными, ни дружественными (1). Построение стратегии взаимодействия в Балтийском регионе должно опираться на конкретные взаимоувязанные интересы и формировать под них «дорожные карты» по движению к адекватным взаимовыгодным целям.

Ввиду высокой плотности населения, развитой инфраструктуре, насыщенности региона объектами, «содержащими опасные силы», интересы государств очевидным образом должны сосредотачиваться на сотрудничестве в «общих» сферах безопасности для региона, которыми в настоящее время являются обеспечение безопасности критичной инфраструктуры, мореплавания и полетов над морем, морской торговли, пресечении незаконной миграции, противодействие терроризму.

Любые попытки влияния на территориальный status quo влекут за собой усиление компонентов сдерживания, то есть, по сути, наращивание военного потенциала противостояния, что в свою очередь может перевести конкуренцию за влияние в регионе в состояние горячего конфликта.

Для России Балтийский регион всегда был объектом традиционных российских интересов, как минимум по той причине, что является крайне важным для экономического развития страны. В последние годы стратегическое положение и значение региона Балтийского моря кардинально изменилось, – он вновь стал одним из важнейших вопросов повестки внешнеполитического взаимодействия, например, как и Каспийский регион.

После распада СССР и расширения ЕС регион Балтийского моря мог стать по мнению специалистов «лабораторией» интеграционных процессов в Европе. Но в современных условиях фактического замораживания отношений ЕС и России, санкций и контрсанкций, Россия, к сожалению, во многом оказывается «за бортом» этих процессов, а геополитическая конфигурация в Балтийском регионе приобретает все более ярко выраженный характер – «все против России» или «Россия против всех».

При формировании современной общей политики безопасности необходимо учитывать безопасность всех стран, расположенных в регионе. Стабильные и тесные взаимоотношения между Россией и ЕС – важнейшее условие и залог безопасности региона в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Есть мнение, что наихудшим для Финляндии внешнеполитическим действием со времен после окончания Второй мировой войны было невступление в НАТО, когда такая возможность существовала, и несвоевременное реагирование НАТО позволило удержать Финляндию вне этой организации.

(2) См., например, Раздел II п. 18 Указа Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»: «Россия будет стремиться к выстраиванию равноправного и полноценного стратегического партнерства с Соединенными Штатами Америки на основе совпадающих интересов (выделено автором) и с учетом ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом...».

(3) Статья 52 Устава ООН:

1. Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации...

(4) Так, например, министр иностранных дел России С. Лавров заявлял в отношении взаимодействия со странами-транзитерами российских энергетических ресурсов: «... Россия не делит страны на друзей и врагов <...> Я <...> за то, чтобы действовать через систему гибких союзов, конфигурация которых будет определяться в зависимости от того, в какой конкретной ситуации наши интересы диктуют ту или иную кампанию».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васильева Н.А., Косов Ю.В. Современные тренды ганзейских традиций в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 2. DOI: 10.5922/2074-9848-2017-2-8.

2. Военная доктрина / Российской Федерации, п. 21 (ж) «Основные задачи Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов». Перечень поручений Президента Российской Федерации // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>.

3. Громыко А., Плевако Н. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Аналитическая записка. 2016. № 5 // <http://www.instituteofeuropa.ru/images/uploads/analitika/an35.pdf>.

4. Новикова И.Н., Межевич Н.М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование 2016. № 4.

5. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // НАТО. 27 May 1997 // http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm.

6. Программа расширенных возможностей (Extended Opportunities Program – EOP) осуществляется в рамках более широкой «Инициативы по обеспечению совместимости партнеров» (Partnership Interoperability Initiative – ПИ) // https://www.nato.int/cps/ic/natohq/topics_132726.htm.

7. Россия и Прибалтика: сценарии безопасности в условиях политической напряженности. Рабочая тетрадь № 35/2016 / Н.М. Межевич, Ю.М. Зверев; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016.

8. Россия будет наказывать // Взгляд. Деловая газета // <http://www.vz.ru/politics/2007/2/5/67213.html>.

9. Семушин Д. Военный союз Швеции и Финляндии: реальность на границах России // ИА REGNUM. 4 марта 2015 // <https://www.regnum.ru/news/polit/1901644.html>.

10. Clark Wesley, Luik Jüri, Ramms Egon, Shirreff Richard. Closing NATO's Baltic Gap. Report. International Centre for Defence and Security. May 2016. ISBN 978-9949-9448-7-3.

11. Julian Heissler. Finland's Reluctance to Join NATO. Heinrich-Böll-Stiftung Washington, DC. 12 July 2018 // <https://us.boell.org/en/2018/07/12/finlands-reluctance-join-nato>.

12. National Security Strategy of the United States of America. May 2010 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

13. <http://docs.cntd.ru/document/1900747>.

14. <https://www.psi-online.info/>.

15. <https://eulaw.ru/treaties/teu/>.

16. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm.